

22.08.02

Рифеншталь
Лени
(к 100-летию. фильм)
режиссер)

Известия — 2002 — 22 авг. — с. 8

Триумф и воля Рифеншталь

К своему 100-летию режиссер сняла фильм «Впечатления под водой»

Столетие Лени Рифеншталь, прославившейся в 30-е годы пропагандистскими фильмами о Гитлере и нацизме «Триумф воли» и «Олимпия», — это не праздник, но это, несомненно, событие, к тому же знаменательное. Ее считают живой легендой национал-социалистической эпохи. Ее ко всему прочему воспринимают как живой урок (или укор?), но не царям и диктаторам, а мастерам культуры. Ей было достаточно двух фильмов, чтобы навек, а может быть, и на веки веков покрыть себя неуязвимым позором. Впрочем, как знать... Навеки ли?

Юрий БОГОМОЛОВ

Не от хорошей жизни

Подводный мир в фильме, снятом Лени Рифеншталь, — мир совершенных форм, естественных норм, мир, где нет политики и нет морали, мир чистой эстетики и бездонной глубины. Туда она нырнула четверть века назад. Ей было за 70, когда она овладела навыками подводного плавания.

Навыками документальной съемки Рифеншталь овладела немного раньше, в 30-е годы. И тоже как бы вынужденно, не от хорошей жизни. Начинала она свою карьеру как танцовщица и киноактриса. Слыла первой красавицей немецкого кинематографа. Имела шумный успех в фильмах «Голубой свет» и «Священная гора».

Впоследствии могла бы соперничать с Марлен Дитрих, другой прославленной звездой немецкого и мирового кинематографа. Но травма положила конец ее актерской карьере. Своим художественным склонностям она нашла применение в области документального кинематографа. Притом настолько успешное, что это заметил сам фюрер. Именно он доверил молодой документалистке Лени Рифеншталь, право запечатлеть на пленку всемирно-историческое значение (с точки зрения самого Гитлера и его соратников) нацистского съезда в Нюрнберге.

Она могла бы удовлетвориться сухой хроникой, но сотворила величественную и до сих пор впечатляющую поэму о национал-

социалистическом движении и его харизматическом вожде. Через два года во славу того же движения Рифеншталь создала «Олимпию», в основу которой был положен уже не партийный съезд, а спортивная Олимпиада, прошедшая в предвоенной Германии.

После войны ее судили. Она провела несколько лет в тюрьме. По освобождении сделала все, чтобы отрешиться от прошлого и от политики. Она покинула Европу и поселилась в Судане, где с помощью фотокамеры фиксировала нравы и обычаи племени нубийцев.

В XXI веке автор «Триумфа воли» вынырнула с фильмом, снятым под темной водой бытия Индийского океана. Это тоже по своему величественное произведение.

«Триумф воли» был фильмом о коричневой бездне. Этот, «Впечатления под водой», — о бездне голубой.

Что меняется от перемены цвета...

Журналисты, охочие до острых метафор, увидели в этом факте ее желание «отмыться» от преследующей ее славы первого кинорежиссера в Третьем рейхе.

Может, так это и выглядит со стороны. Может, нам хотелось бы, чтобы это выглядело именно так.

От нее все эти годы ждали покаяния, но не дождалась. Она отреклась от Гитлера и от националистической идеологии гитлеризма, но не отреклась от своих фильмов о Гитлере и о нацизме.

Год назад Лени Рифеншталь посетила Россию в качестве гостя питерского фестиваля документального кино. «Известия» опубликовали фрагменты из беседы с Лени Рифеншталь проживающего в Германии российского историка Марка Кушнирова. Напомним прозвучавший там ее раздраженный ответ на вопрос об отношении сегодня к фашизму: «Чего хотят от меня эти журналисты? Какого раскаяния? Я осуждаю нацизм. Почему мне не верят? Почему все время задают одни и те же вопросы? Почему меня снова и снова пытаются подвергнуть «денацификации»? И разве можно предъявлять художнику такое обвинение — политическая безответственность? А как насчет тех, кто снимал во времена Сталина? Эйзенштейн, Пудовкин... Если художник целиком отдается своей художественной задаче и добивается успеха, он вообще перестает быть политиком. Надо судить его по законам искусства».

И хотелось бы судить создания художника по законам эстетики, но не получается. Политику с искусством связывает такая липкая материя, как мораль.

Эйзенштейн с Пудовкиным — неудачные примеры. В том смысле, что они не работают на мысль Рифеншталь. Особенно неудачный пример — Эйзенштейн. Он то как раз бросил вызов диктатору во второй и третьей сериях «Ивана Грозного». Прожил, правда, немного — влече меньше своей почти ровесницы.

Советский опыт показателен во многих отношениях. Здесь судьбы талантливых художников складывались по-разному в деталях и подробностях. Но доминировало два варианта. В первом — художник брался с режимом и его идеологией, служил у него золотой рыбка на посылках и скоропостижно кончался как художник. А во втором — восставал, и все оборачивалось его безвременной физической смертью.

В порядке самооправдания

Но судьба, личная биография художника — это одна история, а судьба его искусства — история совсем другая.

Столетняя женщина, которой когда-то целовали ручки Гитлер и Геббельс, а ныне ныряющая с цифровой видеокамерой на глубину несколько десятков метров и затем монтирующая фильм, который еще станет достопримечательностью многочисленных международных кинофестивалей, — это самоценный, самодовлеющий аттракцион. Это, если угодно, и есть триумф воли к жизни. Триумф воли над рутинной морали и человечности.

Это, если угодно, сюжет для бесчисленного количества повестей, романов, сценических композиций и фильмов. У нас в стране идет о Лени спектакль. Голливуд вроде бы собрался снять о ней фильм с Джоди Фостер. И всякий раз наверняка будет перед героиней стоять вопрос: было или не было? То есть вопрос о личной вине.

Примечательно, как Лени сумела оправдаться перед собой. Еще раз напомним публикацию «Известий» годичной давности.

«...Она (Лени Рифеншталь. — Авт.) никогда не была в партии, никогда не была политиком и вообще не стремилась делать политические фильмы. «Триумф воли» был создан по личной и настоятельной просьбе фюрера — как можно было отказаться? Тем более что он обещал избавить ее в дальнейшем от подобных забот. Она не инсценировала съезд — это делали другие. Она просто хотела снять происходящее как можно выразительней, как можно зрелищней».

...Она искала связи между ракурсами, между светотенями. Искала созвучие и контрапункты, как если бы творила музыкальную композицию. Ее увлекала те-

Век Лени Рифеншталь

ма вождя и народа — это и было главным. И потом, разве на съезде говорилось о евреях или о войне? Говорилось о возрождении нации, о всеобщем согласии, о сбывшихся надеждах людей на работу и мирную жизнь. Если и был в фильме какой-то политический энтузиазм, то именно такой. Наконец-то в стране мир!

...Личная ответственность? За что? Девяносто процентов нации было охвачено воодушевлением. Исчезла безработица, исчезла преступность, исчезли раздоры... Да, после разгрома Франции она послала Гитлеру личную телеграмму, исполненную восхищения и благодарности, но это было продиктовано радостью от того, что грядет мир, что война кончена. Вся страна радовалась миру, звонили колокола...

...Хрустальная ночь?.. Она узнала о ней, когда плыла на пароходе в Америку. Это было в газете. Но она не поверила.

...Лагеря смерти?.. Но о них она ничего не знала.

...Или ей надо раскаяться в дружеских отношениях с Гитлером? Но это сейчас о нем легко и просто судить, когда все стало явным. А тогда все было не так просто.

...Часто она говорила, что предсказала свою судьбу в одной из ранних своих и лучших картин «Голубой свет». Героиня картины (Лени Рифеншталь сама играла

эту роль), одинокая и травмая всеми девушка, мечтает найти «голубой кристалл» — залог удачи и счастья. Она находит его, но вскоре теряет, ибо он разбивается. Так же, говорила Лени, разбилась и моя вера в Гитлера. К сожалению, слишком поздно. Но разве можно было знать обо всем заранее?

...За что же отвечать?»

Видимо, за свое великое искусство. За то, что послужила золотой рыбкой на посылках у Гитлера и волшебной дудочкой для крысолова. За то, что увлекла массы трудящихся за фюрером. Ведь кого-то она воодушевила своим фильмом. За то, наконец, что кто-то дудочкой под названием «Триумф воли» сможет снова воспользоваться.

Гитлер — голубая мечта Лени — мертв. А его идеология жива. Она проявляет чудеса витальности. Пожалуй, еще большей, чем столетняя Лени Рифеншталь.

У этой идеологии сегодня нет собственной территории, своего государства. Она нынче по преимуществу явление общественное, расплывшееся по всему миру. В том и ужас.

И ужас еще вот в чем. Сколь бы долго ни жила Лени (пусть она проживет еще сто лет), но те ее первые два фильма все равно ее переживут. Такова волшебная сила искусства. В том числе и проклятого.